

Трое плотно пообедали. Линь Цянь, напевая себе под нос, ловко упаковал остатки в широкий лист:

— Остальное забирайте с собой. Дети мои, не забудьте поблагодарить папочку за то, что в этом опасном лесу он одарил вас таким деликатесом.

Оставшиеся кости и обрывки мяса полетели в реку, где их тут же принялась рвать на части стая аллигаторов.

Линь Цянь только собрался подняться, как услышал едва уловимый хруст веток неподалеку. Пэй Сюй и Сяо Чэньюй, убедившись в своих догадках, утратили всякую бдительность и с упоением доедали свой кусок. Однако чутье Линь Цяня было куда острее, и через общую связь он резко предупредил:

— Осторожно! Что-то есть.

Пэй Сюй и Сяо Чэньюй мигом бросили мясо. Сяо Чэньюй, задействовав все пять чувств и эхолокацию, прислушался и вдруг побледнел:

— Это крупный наземный хищник! Бежим!

— Да с чего ты так паникуешь? Шум поднял на весь лес, — Линь Цянь отвесил ему подзатыльник. — Пока здесь Пэй Сюй, плевать нам на любого зверя. Сначала нужно выяснить, что происходит.

От неожиданности Сяо Чэньюй споткнулся, чуть не рухнув носом в землю, и лишь поддержка Линь Цяня удержала его на ногах.

В сотне метров посреди чащи послышался шорох шерсти о листву и тяжелые шаги по траве. Линь Цянь медленно раздвинул кусты. Перед ними внезапно возник гигантский тигр. Раздался низкий, отчетливо человеческий голос:

— Я владыка этого леса! Почему вы посмели вторгнуться в мои владения?

— Это... это тигр заговорил! — Сяо Чэньюй от возбуждения и страха сжал кулаки.

Раньше он был потрясен тем, что Линь Цянь понимает звериный язык. Долгое время подавляемая зависть заставила его поверить, что он и сам открыл в себе этот дар, но теперь его будто окатили ледяной водой.

— Я тоже его слышу, — невозмутимо произнес Пэй Сюй, стараясь выглядеть спокойным и поглядывая на Линь Цяня.

— Разве в этом дело? Он сказал, что он владыка леса! — Линь Цянь притворился перепуганным.

Оба задрожали, не веря своим ушам.

— Ты... ты чего стоишь? Бежим! — Сяо Чэнъюй среагировал мгновенно и активировал рывок. Пэй Сюй, не сводивший глаз с Линь Цяня, заметил перемену в его выражении лица и облегченно выдохнул.

Сяо Чэнъюй, увидев, что те двое даже не шелохнулись, вдруг все понял:

— Вы что, сговорились меня разыграть? Это же обычный тигр, да? Если я еще раз вам поверю, пусть я буду собакой!

— А разве ты не она? — насмешливо отозвался Линь Цянь.

Сяо Чэнъюй сложил руки на груди и надулся:

— Ладно, не буду опускаться до уровня собаки!

— Спрашиваю в последний раз! Зачем вы вторглись сюда? Отвечайте немедленно! — Тигр сидел в тени, выглядя невероятно величественно.

Через общую связь Пэй Сюй с любопытством спросил Линь Цяня:

— Ты справишься с ним?

Линь Цянь промолчал. Сяо Чэнъюй снова запаниковал. Он опять включил все чувства, убеждаясь, что голос действительно звучит как человеческий, но, видя их диалог, снова засомневался в своей оценке. А глядя на невозмутимость товарищей, он окончательно сник: опять эти двое псов его дурачат? Линь Цянь не двигается, значит, и я не буду! Умру, но не сдвинусь!

— Раз вы такие упрямые, я похорою вас здесь! — Тигр поднялся, готовясь к атаке.

— Ты, малец, выходи уже. Или хочешь получить от меня наказание? — крикнул Линь Цянь в сторону тигра.

— Это что, Шангуань? Понятно, почему ты был так спокоен, ты все заранее просчитал, — проговорил Пэй Сюй.

— Ой, да ладно, не надо, я просто пошутил, — Шангуань Кэсин наконец испугался, проявился из невидимости и подошел, управляя тигром.

— Твою мать! Я же говорил, вы оба настоящие псы! Опять меня разыграли! — Сяо Чэнъюй рассвирепел и решил отыгаться на том, кто слабее: — А ты! Тебе доставляет удовольствие так надо мной издеваться? — Он бросился на Шангуаня и повалил его на землю.

— А кто тебя просил быть таким глупым? Смотри, эти двое даже не поверили, и только ты, глупый пес, так быстро улепетывал! — отбивался Шангуань.

— Сам ты глупый пес! — Сяо Чэньюй заломил ему руки и сел сверху. — Лао Пэй тоже испугался, чего ты только ко мне пристал? Думаешь, можешь пугать своего дедушку? Ты тоже хорош!

— Ой, слезь с меня, живот болит! — Шангуань притворился, что ему больно, и слегка задрожал.

Сяо Чэньюй тут же отстранился и задрал на нем одежду, чтобы проверить:

— Да что с тобой? Я же не сильно давил.

— Разыграл! — Шангуань вскочил и спрятался за спины Линь Цяня и Пэй Сюя.

— Ну ни фиги себе, думаешь, меня можно так просто обвести вокруг пальца? Лао Пэй, давай, задай ему! Он же нас обоих пугал! — Сяо Чэньюй, почувствовав поддержку, осмелел.

— Хорошо, я тоже не прочь проучить Шангуаня, — Пэй Сюй посмотрел на него как на второго идиота.

— Нет-нет, я был неправ, — Шангуань притворно встал на колени, вымаливая пощаду.

— И ты больше не будешь пользоваться чужой силой, чтобы запугивать? — Сяо Чэньюй, вспомнив, как чуть не наложил в штаны от страха, покраснел от ярости.

— Пользоваться чужой силой? А ты сам-то? Только что вовсю кичился мощью Линя и Лао Пэя! — Шангуань ткнул пальцем ему в нос.

— Ты! — Сяо Чэньюй лишился дара речи.

— Шангуань, ты его загипнотизировал? Это надежно? — наконец спросил Линь Цянь.

— Не волнуйся, я вожусь с ним уже полдня, и он ни разу не вышел из-под контроля, — гордо ответил Шангуань, подбоченившись.

— Это еще не факт. У царя зверей гены сильнее, мутации выражены ярче, он с рождения король. Судя по размеру и концентрации частиц духовной энергии, это настоящий дикий зверь, а не какой-то обычный тигр. Как ты мог его загипнотизировать? — Линь Цянь пристально смотрел на тигра.

Тигр, ростом почти три метра, смотрел на четверых свысока, особенно на Линь Цяня, не сводя с него глаз.

Через связь Шангуань получил вопрос: «У этого тигра мощная энергия, как тебе удалось его подчинить?»

— Когда я его нашел, он был ранен и отравлен. Я воспользовался моментом, загипнотизировал его, подлечил, а потом заставил следовать за мной и расчищать путь, — Шангуань подошел к тигру и погладил его по гриве.

— Готовьтесь бежать! В разные стороны! Он притворяется! В этот раз это правда, не сомневайтесь, иначе мы все здесь погибнем! — Глаза Линь Цяня налились кровью.

Сяо Чэньюй, крайне чувствительный к опасности, увидел, как Линь Цянь активировал навык, и его снова затрясло. Пэй Сюй с самого начала смотрел только на Линь Цяня — в критический момент он мог полагаться только на него.

— Что это значит? — Шангуань не был таким проницательным, как остальные.

Сяо Чэньюй, дрожа всем телом, довел свою энергию до предела, готовый в любую секунду рвануть с места:

— Это значит, что эта машина специально или притворно позволила тебе себя контролировать!

— Черт, — Шангуань прыжком метнулся за спину Линь Цяня.

Тигр осмотрел четверку, открыл пасть и низко зарычал:

— Забавно. Вы все же догадались.

— Значит, ты действительно умеешь говорить, — из глубоких глаз Линь Цяня вырвался властный красный свет. Его кулаки были влажными от пота. Он понимал: если тигр сейчас нападет, у них нет ни единого шанса — смерть наступит в мгновение ока.

Тигр встряхнулся, и волна духовной энергии разошлась от него во все стороны. Сбросив маскировку, он начал темнеть, у него выросли четыре крыла, а на голове показались серебряные рога.

— Бегите! — крикнул Линь Цянь, крепко сжимая руку Пэй Сюя. Тот понял его без слов. Только Линь Цянь мог попытаться использовать навык, чтобы дать им шанс на побег. Сяо Чэньюй и Шангуань рванули с места: первый — рывком, второй — на своих двоих, ничуть не отставая.

Линь Цянь вложил все силы в навык Подчинение монарха. Пэй Сюй чувствовал, как внутри

него будто сжимаются и вновь наполняются внутренние органы. Линь Цянь, не переставая, вливал энергию. Его красные зрачки стали оранжево-золотыми. Он не сводил глаз с тигра, его руки от напряжения мелко дрожали.

Тигр, казалось, был ошеломлен:

— Ты!.. — Его любопытство взяло верх над гневом. — Любопытно. Я не буду вас трогать. Малец, на тебе лежит тяжкая карма, куда тяжелее моей. До вашего прихода я обещал кое-кому не трогать людей в течение трех дней. Уходите.

Сказав это, тигр взмыл в небо и исчез в пустоте.

— Пространственный перенос? — Пэй Сюй, чье лицо из белого стало пунцовым, начал кашлять. — Чуть не отдали здесь концы.

— Да, это был он, — Линь Цянь, чье сердце наконец опустилось на место, сказал: — Перестань дрожать, а то я тоже начинаю.

— Это не ты ли дрожишь?

Они молча посмотрели на свои ноги, которые все еще ходили ходуном. После такого столкновения со смертью им было не до шуток.

Когда они нашли Сяо Чэньюя и Шангуаня, те лежали на земле, не в силах даже пошевелиться. Четверка долго приходила в себя, все еще чувствуя, как по коже бегают мурашки.

Линь Цянь достал мясо, чтобы подкрепиться и успокоить нервы. Шангуань, увидев еду, тут же приободрился:

— Так что это был за тигр?

— Ничего особенного. Он действительно владыка этих мест, но кто-то заключил с ним сделку, чтобы он не трогал нас некоторое время.

— А маскировка рядом со мной была просто из любопытства?

— Вполне вероятно, — ответил Пэй Сюй.

— Наелись? Если да, то пора в путь, — пошутил Линь Цянь.

— Звучит жутковато. Мы только что чуть не погибли, какой уж тут путь! — Сяо Чэньюй не упустил случая поспорить.

— Вообще-то, чуть не погибли я и Лао Пэй. Не думай, что я не видел, как вы двое улепетывали,
— Линь Цянь так и хотел отвесить им по подзатыльнику.

Пэй Сюй смотрел на своих товарищей, вспоминая оранжево-золотые глаза Линь Цяня и слова тигра, и подумал: у каждого есть свое прошлое и свои трудности, но самое ценное — это моменты, когда они вместе и ничто внешнее не может разрушить их связь.

Они продолжили путь. Линь Цянь, прикинув маршрут, сменил направление.

— Кстати, Шангуань, как ты нас нашел? — спросил Линь Цянь.

— Случайно. Я шел за одной тенью, но она исчезла. Потом услышал взрыв и пошел на звук, а увидев дым, двинулся к нему и наткнулся на вас.

— А тень?

— Потерял.

— А тигр как отреагировал на эту тень? Враждебно? — продолжил допрос Линь Цянь.

— Сначала никак, а как увидел ее — сразу насторожился. Когда тень исчезла, он снова лег, — честно ответил Шангуань.

— Похоже, эта тень была очень сильной. Раз она заставила тигра насторожиться, значит, она невероятно опасна, — догадался Сяо Чэньюй.

— Не то слово. Если она заставила тигра так реагировать, то это просто запредельная мощь, — Пэй Сюй хотел было щелкнуть его по лбу, но вдруг о чем-то задумался.

Сяо Чэньюй надулся: «Почему все называют меня идиотом? Однажды я стану сильнее любого из вас, посмотрим, как вы тогда заговорите».

— Может, это Лун Юэ? — тихо спросил Линь Цянь.

— Очень может быть. Из тех, кто здесь оказался, обладает такой силой и связан с нами, только командир Лун Юэ.

— А почему ты не называешь его учителем?

— А что? Хочешь называть?

— Конечно, но я не достоин.

— Тогда закрой рот!

Они шли дальше. Линь Цянь снова напевал, а Сяо Чэнъюй, активировав все навыки, слышал каждое слово, отчего раздражался еще больше. Он злобно смотрел на Линь Цяня: «Придушил бы его, если бы мог победить». Он даже заблокировал Линь Цяня в общей связи, чтобы хоть как-то выплеснуть гнев. Пэй Сюй и Шангуань посмеивались, а Линь Цянь ничего не замечал.

Сяо Чэнъюй в сердцах поливал Линь Цяня грязью в общей связи, выплескивая все обиды за последние годы. Когда Линь Цянь наконец обернулся и посмотрел на него, активировав навык чтения мыслей, Сяо Чэнъюй понял: «Беда!»

Он тут же рванул с места, а Линь Цянь погнался за ним. Спустя пару десятков минут погони Сяо Чэнъюй повезло: его навык рывка достиг шестого уровня, и он смог оторваться от Линь Цяня.

— Ну что, я теперь быстрее тебя! Попробуй догони! — дразнил он, не забывая, что каждые пятнадцать минут его все равно настигают.

Они не рисковали есть дикие фрукты. Раньше с ними был «ходячий справочник» Ян Чэн, поэтому им не нужно было учить теорию. Шангуаня все игнорировали, считая его рассказы о сердце духа дерева хвастовством.

Линь Цянь чувствовал странность: группа не приближалась к центру. Если Лун Юэ специально уводил их к окраине, то все было логично.

— Шангуань, может, загипнотизируешь пару зверей, чтобы нас подвезли? Пешком идти так утомительно, — предложил Сяо Чэнъюй.

— Можно. Четырех — с трудом, но если их что-то разозлит, они могут взбеситься. Ты готов рискнуть? — Шангуань хитро прищурился.

— Тогда забудь, — решил Сяо Чэнъюй.

— А хочешь, загипнотизирую одного лично для тебя? Только держись от нас подальше!

— Ты хочешь меня убить? — испугался Сяо Чэнъюй, прячась за спину Линь Цяня.

— Зачем убивать? Просто загипнотизирую, и ты сам прыгнешь в воду, — глаза Шангуаня блестели.

— Брат! Я был неправ, больше не буду просить! — заискивающе пробормотал Сяо Чэньюй. — Ты у нас самый лучший, самый верный, буду твоим младшим братом!

— Ой, брось, лесть мне не нужна!

Шангуань Кэсин впервые попробовал загипнотизировать крупного зверя и потерпел фиаско. «Обжегшись на молоке, дуют на воду» — он поклялся больше никогда не связываться с этим.

Линь Цянь рубил черным копьем кусты, недовольно бурча: «Это оружие совершенно не достойно меня! Вернусь — потребую новое!»

В Десятом военном округе старик Хань получил вызов от Лун Юэ:

— Что? Лес галлюциногенного тумана? Тигры там наверняка в ярости! Немедленно верните их обратно, слышишь?

— Уже все улажено. У меня вопрос: кто стоит за Линь Цянем? — спросил Лун Юэ.

— Э-э, не знаю. Его привел Син Вэй, а ты же знаешь, этот старик никогда ничего не говорит.

— Линь Цянь особенный. Ты знаешь все его навыки?

— Навыки? Все высокого уровня, поэтому я и говорю, что он редкий талант.

— Понятно, — Лун Юэ повесил трубку. Старик Хань вечно ничего не знает.

В центре леса, на вершине горы, отдыхал гигантский тигр. Увидев четырехкрылого собрата, он склонил голову:

— Приветствую господина!

Четырехкрылый тигр подошел и лизнул его в лоб:

— Вставай. Скоро придет важный гость, прими его достойно.

После этого он вернулся в пещеру:

— Как придет, проводи его внутрь. Будь почтителен, никаких ошибок.

— Есть! — тигр обернулся человеком.

В пещере четырехкрылый тигр ждал гостя. Вскоре появился человек в плаще. Тигр-человек

поклонился:

— Почтенный гость, мой господин ждет вас.

Человек в плаще схватился за голову, его сознание было спутано:

— Веди. Убить!

Тигр-человек опешил:

— Что вы сказали?!

— Тебе не учили не задавать лишних вопросов?! — рявкнул человек.

— Простите, — тигр проводил его внутрь и остался охранять вход.

Четырехкрылый тигр посмотрел на гостя, его глаза вспыхнули золотом, он запечатал пещеру барьером.

— Король, вы наконец вернулись! — тигр упал на колени, из его глаз текли слезы.

Человек в плаще коснулся его гривы:

— Убить! Проклятье!

— Господин, что с вами?..

— Ничего. Сознание все еще в хаосе, сейчас лишь короткий миг ясности.

— Что мне сделать? Как сохранить вашу ясность?

— Это кармический узел, тебе не под силу его развязать. Придет время — само пройдет. А-Яо, сколько лет прошло, как ты?

— Семь тысяч лет сна. Проснуться и увидеть вас — величайшее счастье.

— Да, семь тысяч лет разлуки... Эти страдания нужно вернуть ему сторицей! — человек в плаще смотрел в небо, его глаза блестели от слез. — Твои братья и сестры проснулись?

— До вашего появления я не смел их звать. Но я знаю: как только вы вернулись, все ваши подданные начнут просыпаться. Живые или мертвые — все принесут вам свою верность.

— А-Яо, мне не нужна ваша верность ценой жизнью. Я создал вас как детей. Больше не говори так! Я ваш король и отец. Ищите остальных, но не говорите им, что я проснулся. Остерегайтесь Темного Короля! Они все еще спят, но когда проснутся, мир будет в ваших руках. А пока мне нужна твоя сила.

Человек в плаще исчез.

Тигр-оборотень, поняв, что вернулся именно тот, кого он ждал, взревел в пустоту:

— Кто здесь?! — Его глаза уловили красную фигуру, которая на мгновение встретила с ним взглядом и тут же исчезла.

<http://bllate.org/book/20823/2095831>